

УДК 340.1

А.Ф. Вишнеvский, доктор исторических наук, профессор права, профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА И НЕКОТОРЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ЕЕ ИЗУЧЕНИЮ

В постсоветский период в правовой науке проявляется недооценивание взаимообусловленности государства и права, а следовательно, умаление методологической роли общей теории государства и права, растаскивание ее предмета на общую теорию права и теорию государства.

Применяя инновационные подходы, всесторонне подойти к познанию сути предмета возможно только в пределах единой юридической науки и учебной дисциплины – общей теории государства и права.

Ключевые слова: государство и право, происхождение, функционирование, методология, правопонимание, теория, инновации, подходы.

Происхождение государства и права, их культурно-цивилизационный генезис – «вопрос вопросов» юридической науки как прошлого, так и настоящего, и представители каждой из существующих теорий (теологической, естественно-правовой, историко-материалистической и др.) рассматривают его со своих методологических позиций [1, с. 192].

Существование множества теорий, объясняющих происхождение, функционирование, развитие государства и права, вполне естественно, если принять во внимание два момента. Первый – сложность и многогранность рассматриваемой проблемы, второй – тот факт, что каждая из теорий отражает или взгляды различных социальных общностей на данный процесс, или суждения одной и той же социальной общности на существующие аспекты государственно-правовых реалий. В основе таких взглядов – экономические, политические, религиозные и иные интересы. Многообразие концепций связано с уровнем развития общественных наук, методологическими позициями ученых, спецификой гуманитарного знания, проявляющегося во взглядах, иногда трудно согласующихся между собой или даже противоположных, на одно и то же явление.

Руководствуясь правовыми предписаниями, обращаясь в различные органы государства, часто не задумываешься о причинах возникновения государства и права и существовании внутренней природы и назначения. Специалисты-правоведы, однако, обязаны осознавать, что собой представляют эти два феномена, какова их роль в жизни общества, в чем заключен механизм их взаимодействия и функционирования? Ответы можно найти в многочисленных монографических исследованиях, учебниках, пособиях по проблемам теории государства и права.

Глубокое обоснование и широкое признание получила концепция, согласно которой государство и право как части единой политико-правовой действительности подчиняются общим объективным закономерностям развития социума. Они возникают одновременно, в результате одних и тех же причин, развиваются взаимосвязанно и выполняют единые экономические, политические, социальные и другие функции, а их исторические судьбы неразрывны. Государство не может выполнять свое социальное назначение не предписывая в нормативной форме индивидам, государственным органам и различным организациям определенное поведение, не обеспечивая использование юридических прав и исполнение обязанностей. Иными словами, государство оказывает формирующее воздействие на право независимо от того, какие факторы в конкретных исторических условиях являются определяющими: экономические, политические, социальные, религиозные или иные. Право, в свою очередь, оказывает обратное влияние на государство, связывая его органы конституционными и иными нормами, упорядочивает их деятельность, вводит ее (деятельность) в законное русло.

Теоретическим и практическим подтверждением, ярким выражением неразрывного единства и взаимообусловленности государства и права является широкое признание концепции правового государства и его формирование в современном цивилизованном мире. Как отмечает профессор В.А. Кучинский, государство, будучи на разных этапах исторического развития властвующей политической организацией определенной социальной группы, пришедшей к власти политической партии или харизматической личности, создает право как совокупность законодательных актов, выражающих прямо или косвенно их политическую волю и так или иначе отражающих интересы определенной части населения. Право является наиболее эффективным инструментарием претворения в жизнь государственной политики, выражающим в той или иной мере и в зависимости от конкретных исторических условий как требования достигнутой в обществе социальной свободы, так и явные или скрытые намерения властвующей элиты.

Вместе с тем и само государство, присущие ему форма правления, территориальное устройство и политический режим нуждаются в юридическом оформлении, закреплении правовыми нормами порядка образования, организации, компетенции и форм деятельности государственных органов. Иначе говоря, при всех имеющихся обстоятельствах государство не может осуществлять свои функции, не устанавливая в правовых нормах четко определенных правил поведения для граждан и организаций, для себя и своих органов. Создание таких норм и их реализация обеспечиваются государством, в том числе и мерами принудительного воздействия. Таким образом, государство и право представляют собой две связанные стороны одного и того же исторического явления – организации политической власти в обществе, ибо они не могут ни существовать, ни функционировать друг без друга [2, с. 92–93]. Следовательно, государство и право не должны искусственно разрываться, они не могут всесторонне исследоваться и изучаться в отрыве одно от другого. На эту проблему особое внимание обращает известный научной обществу академик Э.А. Поздняков: «Исследовать государство в отрыве от права, а то и другое – от политики – занятие малопродуктивное, способное дать лишь частичное, но не полное представление об исследуемом феномене» [3, с. 6].

Тем не менее приведенная концепция не избежала критики. В правовой науке постсоветского периода проявилось явное недооценивание взаимообусловленности государства и права, а соответственно и умаление методологической роли общей теории государства и права. Отчетливо обозначились «различные попытки размыwania, растаскивания и подмены предмета этой ведущей отрасли юридической науки и учебной дисциплины» [4, с. 5]. Практика подтверждает, что такая явная позиция вызывает не только методологические, но и определенные методические трудности усвоения научных положений о праве в отрыве от теоретических положений о государстве. Обозначенные два социальных феномена настолько взаимообусловлены, взаимоопосредованы, что их глубокое и всестороннее познание возможно только в пределах единой юридической науки и учебной дисциплины – общей теории государства и права, а ее предметом должны признаваться наиболее общие закономерности возникновения, функционирования и развития государства и права в их диалектическом единстве, их сущность и назначение, обуславливающие выработку наиболее общих для юриспруденции понятий и категорий. «Теория государства и права, подчеркивает профессор М.И. Байтин, потому и называется общей, что представляет собой теоретическую основу юридической науки в целом, всех ее отраслей, объединяет и цементирует их. Этим определяется ведущая методологическая роль общей теории государства и права по отношению к историко-правовым, специально-отраслевым и другим отраслям юриспруденции. В данном смысле теория государства и права – фундаментальная отрасль правоведения, которая выполняет в ее системе примерно ту же роль, что в области различных групп естественных наук выполняют математика, биология, теоретическая физика» [4, с. 9].

Вместе с тем существует и обратная связь: общая теория государства и права опирается на достижения отраслевых и специальных юридических наук, других наук гуманитарного цикла, где каждая имеет собственную теорию. И здесь разделение труда между теоретиками и отраслевиками является скорее условным, нежели абсолютным.

История развития общей теории государства и права показывает, что ряд фундаментальных юридических проблем успешно разрабатывается в отраслевых науках. Так, в 90-е гг. XX в. осмысление современных проблем формы государства явилось в основном заслугой конституционалистов. Многие исследования в уголовном и гражданском праве по уровню теоретических выводов также выходят за пределы исключительно отраслевой проблематики (например, анализ в уго-

ловном праве таких конструкций как вина, юридическая ответственность; в гражданском – правовых отношений). Эти достижения были углублены и обобщены теорией государства и права до уровня общеправовой значимости и стали достоянием всех отраслевых юридических наук.

В вопросе соотношения общей теории государства и права и общей теории права сегодня имеют место три основных подхода. Сторонники первого полагают, что общая теория государства и права интегрирует в себе проблемы, которые следует относить к предмету двух различных наук, а следовательно, и учебных дисциплин: общей теории права и общей теории государства [5, 6]. Представители второго считают общую теорию права самостоятельной отраслью знания и учебной дисциплиной, однако в ее содержании включают все проблемы, традиционно входящие в предмет общей теории государства и права [7–9]. Третьи настаивают на органической связи государства и права, а следовательно, необходимости их совместного изучения в курсе общей теории государства и права как методологической юридической науки и учебной дисциплины [2, 4]. Именно третий подход обосновывают и отстаивают авторы учебника «Общая теория государства и права», утвержденного Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебника для студентов учреждений высшего образования по юридическим специальностям [10].

Некоторые ученые, считая теорию права фундаментальной наукой, формирующей теоретическую и методологическую базу всей юриспруденции, полагают необоснованными попытки в подготовке юристов заменить общеобязательный курс теории государства и права на общую теорию права. «Традиции, – пишет М.Л. Давыдова, – сложившиеся в системе высшего юридического образования, ломать вряд ли целесообразно... В качестве учебной дисциплины теория государства и права выполняет функции своеобразной энциклопедии права, которая дает студентам первого курса набор понятий, категорий, необходимых для изучения специальных дисциплин» [11, с. 49]. Однако, по мнению М.Л. Давыдовой, «вероятно, следует говорить о теории государства и права не как о науке, а как о комплексной учебной дисциплине, включающей две относительно самостоятельные части, которые могут и должны исследоваться отдельно» [11, с. 49].

Итак, попытки признать общую теорию государства и права учебной дисциплиной, а не методологической наукой юриспруденции, остаются всего лишь попытками. А ведь право не может формироваться, развиваться и функционировать, успешно регулировать социальные отношения в режиме строгой законности вне государства. Следовательно, их глубокое и всестороннее познание возможно только в пределах единой юридической науки и учебной дисциплины – общей теории государства и права.

Необходимость выделения в системе юридических наук общей теории государства и права как самостоятельной научной отрасли знаний обусловлена тем, «что в государственно-правовой сфере действуют такие объективные закономерности, такие существенные связи, которые являются общими, присущими всем политико-правовым отношениям и без познания которых невозможно достаточно глубоко изучить предмет отраслевых и специальных юридических наук. При этом общая теория государства и права не поглощает другие юридические науки, не заменяет их и не олицетворяет собой всю юриспруденцию» [2, с. 99]. В связи с этим можно сказать: как нельзя «рубить» живое тело общей теории государства и права на суверенные части, тем самым сужая содержание ее предмета, так и не могут быть поддержаны соображения тех исследователей, которые чрезмерно расширяют представление о нем. Сложно согласиться с профессором Ф.М. Раяновым, сводящим всю юриспруденцию к общей теории государства и права, отождествляя тем самым правовую науку в целом с ее самостоятельной общетеоретической научной отраслью знания [12].

Позицию отдельных правоведов, настаивающих на необходимости преподавания теории права в отрыве от теории государства, полагая, что иное означало бы этатистский подход к рассматриваемой проблеме, вряд ли можно считать продуктивной инновацией. Нельзя считать инновацией и то, что некоторые ученые, предлагая изучать вместо общей теории государства и права только общую теорию права, отдают рассмотрение проблем теории государства на откуп или политологии, или конституционному праву. Такое сужение предмета учебного курса не представляется оправданным. Юридическая действительность, исследуемая общей теорией государства и права – действительность не только правовая (идеи о праве, нормы права, правоотношения и т. д.), но и государственная (органы государства, правовые формы их деятельности и т. д.). Общетеоретические аспекты государственности такого глубокого юридического осмысления можно получить только в курсе общей теории государства и права. Та же политология не является наукой юридической, и многие проблемы теории государства в рамки конституционного права

также не укладываются. Кроме того, очевидна неразрывная связь государства и права в названиях «Истории государства и права зарубежных стран», «Истории государства и права Беларуси».

Вполне обоснованно также, что изучение проблем теории государства и права целесообразно по традиции начинать именно с государства. В данном случае неразумно поддаваться соблазну создавать впечатление инновации, состоящей в том, чтобы дисциплину «Теория государства и права» именовать впредь «Теория права и государства». Обоснование здесь заключается в том, что, ориентируясь на формирование правового государства, необходимо оттенить первостепенную роль права, в том числе по отношению к государству. В отношении этого вопроса профессор С.С. Алексеев отмечает: «если не сводить понятие государства к узкоклассовым догмам, видеть в нем не “классовую машину”, а выражение политически организованного общества, то первоначально, до рассмотрения специальных юридических вопросов, необходимо уяснить более общие вопросы – об обществе, организованном в государстве» [13, с. 8], и с ним нельзя не согласиться.

Учитывая неразрывную связь государства и права, с полной уверенностью можно сказать, что каковым по своей сущности и социальному назначению является государство, таковым будет и соответствующее ему право.

Современное состояние науки теории государства и права характеризуется многообразием определений юридических понятий, подходов к построению юридических конструкций и классификаций юридических явлений. В отношении многих правовых и политических доктрин общее понимание также отсутствует. Здесь важно и понятно, что преподаватель должен четко представлять свое видение учебного курса, творчески искать подходы в изложении материала как по существу, так и по форме. При этом необходимо подчеркнуть, что желание (стремление) в системе высшего юридического образования совершенствовать механизм общеюридической подготовки студентов (курсантов) не предполагает отрицания плюрализма мнений и свободы творчества. Напротив, если преподаватели согласно учебным программам будут обучать учеников «пониманию права в его позитивно-прикладном значении и экзаменационно проверять это правопонимание, ничто не мешает им одновременно с тем высказывать относящиеся к нему критические замечания, знакомить аудиторию с иными взглядами, в том числе отстаивать свою позицию... в противном случае представление о праве так или иначе будет неточным, неполным, односторонним» [4, с. 7].

Относительно второй части рассматриваемого исследования под инновацией (нововведение, новшество, модернизация) понимается продукт интеллектуальной деятельности, направленный на достижение положительного эффекта в усвоении студентами, курсантами, слушателями учебного материала общей теории государства и права. При этом инновация как и любой интеллектуальный продукт рождается, развивается, совершенствуется и умирает. Если отсутствует налаженная схема передачи информации, то не будет и инновационного развития. Инновации субъективны как идеология и объективны как реальность. Неслучайно разные периоды истории развития общества и государства предлагали свои формы и методы обучения и воспитания. Даже в советский период отношение к инновациям было различным – от полного непонимания до предоставления льгот и колоссальных финансовых и материальных ресурсов. Однако опыт истории показал, что тем инновациям в содержании образования, структуре и модели обучения приказано долго жить, которые шли от жизни, а не тем, которые приходили в вуз, школу «сверху» и внедрялись в административном порядке с большой скоростью (вспомним бригадный метод оценки знаний в СССР в 20-е гг. XX в., активно-трудоу, лабораторный и другие методы, частные методики на закате СССР).

Сегодня в ряду инноваций в преподавании общей теории государства и права должна выдвигаться проблема значения общетеоретических юридических знаний для последующей практической деятельности воспитанников высших учебных заведений. В этом аспекте следует обращать внимание обучающихся на то, что только глубокие теоретические юридические знания позволяют, например, иметь четкое представление о месте органов внутренних дел в механизме государства, их роли в охране прав и законных интересов граждан и др. Именно общая теория государства и права как учебная дисциплина мировоззренческого характера ориентирует на подготовку сотрудников органов внутренних дел, обладающих высокой правовой культурой, не только знающих законодательство Республики Беларусь, но и умеющих его грамотно применять. Рассматриваемая дисциплина помогает сотрудникам органов внутренних дел разбираться не только в сугубо профессиональных, но и в сложных социально-политических про-

блемах: анализе политико-правового режима, государственного устройства, формы правления, национальной правовой системы и др.

Для решения вышеназванных проблем в учебнике «Общая теория государства и права» не только излагаются традиционные темы, но и представлены разделы, где конкретизируется соответствующий материал применительно к практической деятельности правоохранительных органов в целом и органов внутренних дел в частности. Например, в теме «Происхождение государства и права» имеется параграф «Возникновение правоохранительных органов», в «Механизме государства» – «Правоохранительные органы в механизме государства», в «Правосознании и правовой культуре» – «Профессиональное правосознание сотрудников правоохранительных органов», в «Реализации норм права» – «Применение права в деятельности органов внутренних дел», в «Законности и правопорядке» – «Законность в деятельности правоохранительных органов».

Нововведением в предмете общей теории государства и права является и то, что в предлагаемых курсантам, слушателям, студентам курсах лекций, учебниках и учебных пособиях (в отличие от общепринятого академического стиля изложения учебного материала) широко использованы события, факты, названы имена людей, внесших весомый вклад в развитие теоретико-правовой науки, что представляет интерес для обучающихся и способствует более глубокому усвоению программного материала.

Инновацией является изложение теоретического материала с учетом новейшего законодательства Беларуси и отражение коренных изменений в государственно-правовой организации белорусского общества, освещение вопросов теории с требованиями практики, что предусмотрено во всех учебных изданиях, подготовленных сотрудниками кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь. Так, главе о понятии права предшествует параграф «Значение общего понятия права для практической деятельности». Оценка концептуальных положений с учетом практической значимости находит выражение в обосновании нормативного характера права, критической оценки его широкой трактовки, противопоставления права и закона.

Инновационный подход заключается еще и в том, что авторы изданий ушли от монографического изложения материала и не дают одинаково полного обоснования всех приводимых позиций по проблемам общей теории государства и права, рассчитывая на качественные лекции преподавателей, дискуссии во время семинарских занятий, самостоятельную работу курсантов, слушателей и студентов.

Юриспруденция не должна казаться формально-догматической, схоластической, витающей в облаках «чистых юридических понятий». Преподаватель обязан обращать внимание обучающихся на многие стороны жизнедеятельности социума: историю, экономику, культуру, социологию, психологию, мораль и др., так как в реальной жизни право не существует вне перечисленных сфер и других явлений, характерных для государственно-организованного общества. Исследуя предмет общей теории государства и права, названные сферы необходимо рассматривать не сами по себе, а в том контексте, в каком они влияют на право. Каждый лектор, преподаватель вправе выбирать необходимый объем этих «неюридических» явлений, исходя из проблем теории государства и права, рассматриваемых в той или другой теме курса.

С целью обеспечения высокого теоретического уровня обучающихся, развития у них критического мышления необходимо «возвращение» в аудиторию работы по ознакомлению курсантов с монографиями, научными статьями по наиболее сложным проблемам теории государства и права с последующим их обсуждением.

Многолетний опыт преподавания в Академии позволяет утверждать, что в сессионный период некоторые курсанты (студенты) выбирают «штурмовой метод» (программный материал закрепляется в памяти только для сдачи экзамена). Знания, приобретенные с помощью подобного метода, как правило, менее прочны и надежны. Учебный материал, особенно теоретического характера, фиксируемый в памяти постепенно, день за днем, освещенный с разных точек зрения, связанный ассоциациями с важнейшими событиями, известными именами, фактами истории и современности, а также неоднократно подвергшийся обсуждению, формирует качественные системные знания. Именно последнее дает основание утверждать, что общая теория государства и права как учебная дисциплина выполняет следующие две основные функции: вводит студентов (курсантов, слушателей) в систему юридического образования и обеспечивает их надлежащую общетеоретическую подготовку; развивает у будущих юристов абстрактное, аналитическое мышление, формирует правовую и политическую культуру. Первая функция реализуется при

изучении программного материала курса общей теории государства и права. Здесь обучающиеся знакомятся с исходными понятиями и положениями государствоведения и правоведения, что позволяет им перейти к изучению отраслевых юридических дисциплин (конституционного, гражданского, уголовного права и др.). Реализация второй функции начинается на первом, а завершается на последнем курсе, когда подводятся теоретические итоги всего обучения и выпускники уже готовы к восприятию целостной картины юридической действительности, уяснению возможностей права и правового регулирования в решении социально-политических, экономических и других проблем государственно-организованного общества.

Следует отметить, что в юридических высших учебных заведениях любые инновации в учебном процессе должны предполагать всемерный учет и постоянное сочетание в преподавании новейших научных достижений и успехов в правотворческой и правоприменительной деятельности, в том числе в борьбе с правонарушениями. Поэтому развитие учебного процесса в этом направлении требует согласованности и инновационных мероприятий, характерных для кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь с другими правовыми кафедрами. В противном случае не исключены трудности при выработке и реализации единой стратегии подготовки высококвалифицированных специалистов. Во избежание издержек такого рода необходимо активизировать проведение межкафедральных научных исследований и проблемных семинаров по наиболее актуальным вопросам юридической науки и практики, педагогики высшей школы. Тем более, что такие наработки на кафедре теории и истории государства и права уже имеются. Так, например, доброй традицией стало проведение проблемных семинаров, научных конференций по вопросам классической и постклассической методологии юридической науки (2012, 2013), теоретико-правовым и историко-правовым проблемам источников права (2013), историко-правовым и теоретико-правовым проблемам деятельности органов внутренних дел Беларуси (2007, 2012) и др. Кафедра практикует подготовку и издание коллективных монографий с привлечением специалистов с других кафедр Академии и юридических вузов страны («Правоприменение: теоретические и практические проблемы» (2014), «Теоретические и практические проблемы юридической ответственности» (2014), «Правоотношение: теоретические и практические проблемы» (2016)).

Таким образом, общую теорию государства и права следует рассматривать в качестве ориентирующей в мировоззренческом отношении наукой в юриспруденции. Последнее означает, что разрабатываемые ею теоретические положения (выявленные закономерности, государственно-правовые понятия) имеют методологическое значение. Следовательно инновационные подходы будут способствовать более глубокому усвоению общей теории государства и права, что является необходимым условием как успешного изучения отраслевых и специальных юридических дисциплин, так и проведения соответствующих научных изысканий.

1. Вишневский, А.Ф. О соотношении теорий правопонимания и происхождения права / А.Ф. Вишневский, В.А. Кучинский // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2015. – № 1. – С. 192–198.
2. Кучинский, В.А. Общая теория государства и права – методологическая наука и учебная дисциплина / В.А. Кучинский // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / НАН Беларуси, Ин-т государства и права ; редкол.: В.И. Семенов [и др.]. – Вып. 2. – Минск : Право и экономика, 2007. – С. 91–107.
3. Поздняков, Э.А. Философия государства и права / Э.А. Поздняков. – М. : Полиграф-Сервис, 1995. – 320 с.
4. Байтин, М.И. О методологическом значении и предмете общей теории государства и права / М.И. Байтин // Государство и право. – 2007. – № 4. – С. 5–9.
5. Общая теория права : курс лекций / под общ. ред. В.К. Бабаева. – Н. Новгород : Нижегород. высш. шк. МВД РФ, 1993. – 544 с.
6. Сырых, В.М. Логические основания общей теории права : в 2 т. / В.М. Сырых. – Т. 1 : Элементный состав. – М. : Юстицинформ, 2000. – 528 с.
7. Дробязко, С.Г. Общая теория права : учеб. пособие для вузов / С.Г. Дробязко, С.В. Козлов. – Минск : Амалфея, 2005. – 464 с.
8. Сільчанка, М.У. Агульная тэорыя права : вучэб.-метаэд. комплекс / М.У. Сільчанка. – Гродна : ГрДУ, 2008. – 709 с.
9. Лебедев, А.Ф. Общая теория права / А.Ф. Лебедев. – Минск : Амалфея, 2015. – 360 с.
10. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права : учебник / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский ; под ред. В.А. Кучинского. – 2-е изд. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2014. – 479 с.
11. Давыдова, М.Л. Проблема дифференциации теоретико-правового знания в постсоветской юридической науке / М.Л. Давыдова // Проблемы взаимосвязи теоретического и исторического юридического научного знания : сб. ст. / под ред. В.В. Лазарева, С.В. Липеня. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2012. – С. 48–54.

12. Раянов, Ф.М. Юридическое право: время разобраться по существу / Ф.М. Раянов. – Уфа : Изд-во Башкир. ун-та, 2001. – 34 с.

13. Алексеев, С.С. Предисловие к учебнику «Теория государства и права» / С.С. Алексеев ; под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – М. : Норма-Инфра, 1997. – 570 с.

Дата поступления в редакцию: 23.02.16

A.F. Vishnevsky, Doctor of Historical Sciences, Full Professor of Law, Honored Worker of Education of the Republic of Belarus, Professor at the Department of Theory and History of State and Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

METHODOLOGICAL SIGNIFICANCE OF GENERAL THEORY OF STATE AND LAW AND SOME INNOVATIVE APPROACH TO ITS STUDY

In the post-Soviet period in legal science appears underestimation of the interdependence of state and law, and consequently impairing the methodological role of the general theory of law, stripping its object on a general theory of law and theory of the state. Using innovative approaches, a comprehensive knowledge of the state and law is only possible within a single legal science and academic discipline – the general theory of law.

Keywords: the state and the right of the origin, function, methodology, legal thinking, theory, innovation approaches.

УДК 343.95

А.В. Гладков, адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: boss.alexander82@mail.ru)

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА В ДРЕВНЕМ МИРЕ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ (2-е тыс. до н. э. – XV в. н. э.)

Анализируются нормативные правовые акты, действовавшие на территории государств и содержавшие нормы, касающиеся эволюции теоретических воззрений на личность преступника-коррупционера, а также на санкции за совершение коррупционных преступлений. Представлены выводы, отражающие закономерность процесса развития взглядов на личность преступника коррупционной направленности под влиянием уголовно-правовых учений.

Ключевые слова: история права, законодательные акты, источники права, личность преступника-коррупционера, характеристика личности, наказание, коррупция.

Развитие взглядов на виды коррупционных преступлений, способы их превенции и характеристики лиц, способных совершить данные преступления, в государствах начиная с древних времен претерпевали изменения: от мести за содеянное до идеи разработки и закрепления таких характеристик личности, которые позволили бы осуществлять качественный подбор и назначение на государственные должности компетентных и некоррупцированных лиц. Чтобы разобраться в сущности исторических событий, фактов, документов, необходимо проанализировать нормативные акты в области развития уголовного наказания, действовавшие на территории государств в рассматриваемый исторический период.

К первому известному источнику права зарубежных стран можно отнести древневавилонские Законы Хаммурапи (1792–1750 гг. до н. э.). В указанных Законах впервые закреплялось возмездие за совершение коррупционного преступления. Так, в параграфе 5 отражено: «Если судья будет судить судебное дело, постановит решение, изготовит документ с печатью, а потом свое решение изменит, то этого судью должно изобличить в изменении решения, и он должен уплатить сумму иска, предъявленного в этом судебном деле, в 12-кратном размере, а также должен быть в собрании (в народном собрании города или в совете старейшин) поднят со своего судебного кресла и не должен возвращаться и заседать с судьями на суде» [1, с. 310]. Таким образом, следует отметить, что виновное лицо не только несло материальное наказание, но и в дальнейшем не допускалось к судебным заседаниям, что является характеризующим фактором личности лица, исполняющего обязанности судьи. Следующим по хронологии источником права является изданный в Древнем Египте Декрет Сети I из Наури (1337–1317 гг. до н. э.). В нем обращалось внимание на коррупционные преступления и указывалось на необходимость рассмотрения членов суда любого дела под страхом отрешения от должности. [2, с. 92].